

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 07 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба осужденного Б.А.О., в которой Б.А.О. сообщает о том, что в порядке ст.51 УПК РФ по назначению Федерального судьи Дзержинского района СПб в судебном заседании кассационной инстанции защиту его интересов по уголовному делу осуществляла адвокат Б. Указанный адвокат не посетила осужденного Б.А.О. в Учреждении ИЗ-47/1, несмотря на его заявление (просьбу), адресованное в СПОКАд. По этой причине он не получил квалифицированной помощи в составлении кассационной жалобы, не имел возможности обсудить с адвокатом позицию защиты в суде 2-й инстанции. Видел адвоката Б. только один раз по системе конференц-связи. В процессе судебного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда упомянутым адвокатом никаких ходатайств не заявлялось, документов не предъявлялось и «ничего не говорилось». Б.А.О. считает, что адвокат Б. своим бездействием «показала свою неквалификацию в качестве защитника в суде» и просит Адвокатскую палату «пересмотреть квалификационную дееспособность адвоката Б.».

Адвокатом Б. в Квалификационную комиссию представлено объяснение, в котором она расценивает жалобу осужденного Б.А.О., как надуманную и необоснованную, поскольку она до рассмотрения судом кассационной жалобы Б.А.О. тщательно изучила материалы уголовного дела, обвинительный приговор Дзержинского федерального суда СПб, изучила и проанализировала доводы изложенные осужденным в его кассационной жалобе.

Заседание суда кассационной инстанции проходило по системе конференц-связи, Б.А.О. изложил судебной коллегии доводы содержащиеся в его кассационной жалобе. Позицию Б.А.О. адвокат поддержала в своем выступлении, обосновывая правомерность и законность доводов осужденного, дала правовую оценку обвинительного приговора. Определением Судебной коллегии обвинительный приговор в отношении Б.А.О. был оставлен без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения. Адвокат считает, что свои профессиональные обязанности выполнила добросовестно, хотя и не опровергает претензии осужденного в том, что не посетила его в СИЗО.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат СПОКАД Б. была назначена в порядке ст. 51 УПК РФ защитником осужденного Б.А.О. при рассмотрении его кассационной жалобы. Эта жалоба была составлена Б.А.О. самостоятельно до назначения Б. его адвокатом.

Оценивая доводы Б.А.О. относительно неквалифицированности адвоката Б., Квалификационная комиссия исходит из принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого подана жалоба. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что у нее нет оснований не доверять объяснениям адвоката Б. об объеме и качестве проделанной ею работы по данному уголовному делу, поскольку Б. не представлено каких-либо доказательств обратного. То обстоятельство, что адвокат не посетила осужденного в следственном изоляторе, в данном случае не является достаточным основанием для наложения дисциплинарного взыскания. Как следует из объяснений адвоката Б., ее назначение защитником осужденного Б. произошло за два дня до рассмотрения кассационной жалобы. Ей потребовалось время, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, никаких вопросов или дополнений к кассационной жалобе, составленной Б.А.О., у нее не возникло. А поэтому посещение Б. в следственном изоляторе, для которого из-за отсутствия времени пришлось бы ходатайствовать об отложении судебного заседания, она сочла необязательным.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. подлежит прекращению вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.19. прекратить дисциплинарное производство в отношении Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк